

**САМОЦЕНзуРА ПЕРЕВОДЧИКА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ «ВОЛШЕБНОЙ КНИГИ ПОЛЕЗНЫХ ТРАВ»
ПОЛОНЦЫ КОВАЧ)**

Мария М. Громова

МГУ имени М. В. Ломоносова

ORCID ID: 0000-0001-6081-7520

marija.gromova@list.ru

Москва, Россия

Ключевые слова: «Волшебная книга полезных трав», Полонца Ковач, словенская детская литература, художественный перевод, перевод детской литературы, табу в детской литературе, запретные темы в детской литературе, современная детская литература, физиология в детской литературе, смерть в детской литературе

Аннотация. В 2017–2020 гг. отдельными изданиями на русском языке вышли двадцать две книги словенских авторов для детей – как художественных, так и «развивающих». Это беспрецедентное количество, учитывая, что в предшествующие двадцать пять лет словенские книги для детей в России не издавались. Заметное место среди них занимает сказка Полонцы Ковач «Волшебная книга полезных трав» в переводе славистки, выпускницы СПбГУ Ольги Смородиной, вышедшая в издательстве «Питер» в 2019 г. с возрастной маркировкой 6+. Перевод книги характеризуется последовательным устранением из текста «детских тем» (смерти, физиологических отравлений, вредных привычек, асоциального поведения, проблем в семье, политики и международных отношений). В данной работе предпринимается попытка проследить и систематизировать внесенные в текст изменения, а также определить, чем обусловлено устранение конкретных тем в контексте современных стратегий перевода детских книг на русский язык. Часть рассмотренных пропусков и замен обусловлена Федеральным законом N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и необходима для того, чтобы книга вышла с маркировкой 6+ и была доступна детям дошкольного и младшего школьного возраста; часть обусловлена личными представлениями переводчицы о табуированных темах в детской литературе.

**SELF-CENSORSHIP OF THE TRANSLATOR
OF CHILDREN'S LITERATURE (ON THE EXAMPLE
OF "THE HERBS OF THE LITTLE WITCH"
BY POLONCA KOVAČ)**

Mariya M. Gromova

Lomonosov Moscow State University

ORCID ID: 0000-0001-6081-7520

marija.gromova@list.ru

Moscow, Russia

Keywords: The Herbs of the Little Witch, Polonca Kovač, Slovenian children's literature, literary translation, translation of children's literature, taboos in children's literature, taboo topics in children's literature, modern children's literature, physiology in children's literature, death in children's literature

Summary. In 2017–2020 twenty-two books by Slovenian authors for children, both fiction and educational, were published in separate editions in Russian. This is an unprecedented amount, considering that in the previous twenty-five years, Slovenian books for children were not published in Russia at all. The fairy tale by Polonca Kovač "The Herbs of the Little Witch" translated by Olga Smorodina, a graduate of St. Petersburg State University, published by Peter Publishing House in 2019 with age marking 6+ is very noticeable among them. The translation of the book is characterized by the consistent elimination of "unchildish topics" from the text (death, bladder and bowel habits, anti-social acts, family problems, politics and international relations). In this work, an attempt is made to trace and systematize the changes made to the text, as well as to determine what caused the elimination of specific topics in the context of modern strategies for translating children's books into Russian. Some of the omissions and replacements considered are determined by the Federal Law of the Russian Federation no. 436-FZ "On Protecting Children from Information Harmful to Their Health and Development" and are necessary for the book to be published with a 6+ marking and be available to children of preschool and primary school age; partially these changes are caused by the translator's personal ideas about taboo topics in children's literature.

С 2017 г. на русском языке издано беспрецедентное количество произведений словенских авторов для детей. Это тем более заметно, что после распада СССР (в 1991–2016 г.) на русском языке выходили только переиздания ранее опубликованных произведений словенской детской литературы, в основном народных сказок и песенок.

Редкие исключения публиковались в малотиражных нишевых изданиях, предназначенных для взрослой аудитории. Таковы словенские народные сказки, изданные в «Словенско-русском

альманахе» (2011) и сборнике-билингве «Лучшие сказки Словении» («Билингва», 2013); пьеса Светланы Макарович «Пекарня Мыш-Маш», опубликованная в очередном выпуске репертуарно-методической библиотечки «Я вхожу в мир искусств» (2013), и роман Славко Прегла «Гении без штанов», вышедший в серии «Словенский глагол» без какого-либо указания на то, что его целевая аудитория – подростки («Центр книги Рудомино», 2014). Единственное за эти годы русскоязычное издание словенских авторских сказок для детей – «Бесёнок и лесная фея» Матеи Реба («Кобза», 2002) – вышло в Любляне и до российских читателей не добралось.

В 2017–2021 гг. отдельными изданиями на русском языке вышли двадцать четыре книги словенских авторов для детей: сборники головоломок Валентина, Наташи и Грегора Буциков «Думай» («Манн, Иванов и Фербер», 2017, 2018, 2019, 2020) и «Думай 2» («Манн, Иванов и Фербер», 2017, 2018, 2019, 2020, 2021) в переводе Анастасии Моругиной; двенадцать книг стихотворений Звезданы Майхен («Весь», 2018) и сказка Фране Милчинского-Ежека «Звездочка Засоня» в переводе Жанны Перковской («Sanje», 2020); silent book Майи Кастелиц «Мальчик и дом» («Речь», 2018); сказка Маницы Музиль «Слонёнок Савва и Львёнок Лёва» в переводе Виктора Сонькина («Пешком в историю», 2019); книги Лилы Прап «Собачьи “почему”» и «Кошачьи “почему”» («Речь», 2019) и сказка Яны Бауэр «Рогатая фея» («Росмэн», 2020) в переводе Александры Красовец; сказка Каэтана Ковича «Котик Мурчик» в переводе Сергея Еремеева («Мир и образование», 2017); сказка Полонцы Ковач «Волшебная книга полезных трав» в переводе Ольги Смородиной («Питер», 2019); две повести Винко Мёдерндорфера – подростковая «Меня зовут Андрей» («Стрекоза», 2021) в переводе автора статьи и более детская «Как в кино» («Стрекоза», 2021) в переводе Евгении Шатько.

Все переводчицы и переводчики, за исключением С. Еремеева и О. Смородиной, являются славистами, выпускниками филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Сергей Еремеев – плодовитый детский писатель. Ольга Смородина – славистка, выпускница филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Большая часть перечисленных изданий рассчитана на дошкольный и младший школьный возраст, за исключением книг Звезданы Майхен и сказки Маницы Музиль, ориентированных на самых маленьких, и повестей Винко Мёдерндорфера.

Не все эти произведения относятся к художественной литературе. Так, сборники «Думай» и «Думай 2», за пять лет выдержавшие четыре и пять изданий на русском языке соответственно, – классический пример «развивающей» литературы, весьма популярной в России в последние годы. На границе между художественной и «развивающей» литературами находится серия книг Звезданы Майхен, которая с помощью коротких стихотворений знакомит малышей с окружающим миром (круговоротом воды в природе, деревьями, домашними и лесными животными, транспортными средствами и т.д.), этикетными формулами, повседневной одеждой и даже ближайшим окружением – членами семьи и друзьями.

С жанром «развивающей» литературы играет Лиля Прап в своих энциклопедиях фактов о кошках и собаках, намеренно приводя абсурдные сведения, цель которых – не «развить», а рассмешить юного читателя, прежде чем ознакомить его с достоверными фактами. Судя по многочисленным отзывам на сайтах книжных магазинов, игровая подача материала и своеобразный, зачастую скатологический юмор Лилы Прап вызвали возмущение у российских родителей (орфография и пунктуация сохранены):

«Ценной информации я не обнаружила. К чтению предложено абсурдное, выдуманное объяснение-история заявленной темы в виде небольшого рассказа и инфосноска, зачастую разъясняющая очевидные вещи. Истории детям не читала, дабы не восприняли её за правду и факт. Инфосноски прочитаны, нового не обнаружили – книгу забыли»;

«У меня в семье двое любителей котов. Увидела про них книгу, увидела высокий рейтинг – и взяла без раздумий. А подумать стоило, потому что это за гранью добра и зла <...> На мой взгляд, абсолютно не уместно такие вещи предлагать для чтения детям. А еще там есть рассказы о том, что котов можно облизывать как леденец, держа за хвост, или что из какашек можно слепить “произведения искусства”. Прекрасный посыл. Удачи в оттирании искусства от стен автору этой книги»;

«Своеобразная книга, мы с дочерью ожидали больше научных фактов... много сведений не достоверные и не всегда понятно, где правда, а где вымысел. внизу каждой странице представлена настоящая информация, но очень сжато»¹;

¹ Лабиринт, Рецензии на книгу «Кошачьи "почему"» Лилы Прап. URL: <https://www.labyrinth.ru/reviews/goods/683183/> (дата обращения: 20.04.2021).

«Смутил писающий бульдог на каждой странице, который и рассказывает о других собаках»².

«Волшебная книга полезных трав» словенской писательницы Полонцы Ковач (р.1937) также представляет собой частично художественное, частично «развивающее» произведение. Это сборник коротких историй про ведьму-травницу Леночку и ее друзей-мышат – и в то же время энциклопедия лекарственных трав с латинскими названиями и рецептами, иногда шуточными. На словенском языке книга вышла в 1995 г. и с тех пор многократно переиздавалась с классическими иллюстрациями Анчки Гошник Годец.

На русском языке книга вышла в 2019 г. в издательстве «Питер» тиражом 5000 экземпляров в переводе выпускницы СПбГУ Ольги Смородиной. Книга объемом 72 страницы имеет возрастную маркировку 6+. Наряду с «Рогатой феей» и повестями Винко Мёдерндорфера это одно из самых объемных произведений словенской детской литературы, переведенное на русский язык за последние пять лет.

Ведьма Леночка представлена в тексте как абсолютно положительный персонаж: она всем бескорыстно помогает, приветлива даже со сварливой соседкой-мышью, рада обществу детей и никогда не употребляет свою магию во зло. На протяжении всего произведения, состоящего из нескольких десятков отдельных коротких историй, Леночка знакомит мышат с растениями и объясняет их действие.

В книге не происходит ничего сверхъестественного, кроме полетов на зубной щетке; основным фантастическим допущением является само существование маленькой (по размеру) ведьмы и говорящих животных, которые ведут себя как люди.

Язык перевода «Волшебной книги» живой и легкий, за исключением тех мест, где текст пострадал от редакторской правки (переводчица предоставила мне возможность ознакомиться с рабочими версиями). Правка выдает человека, плохо чувствующего русский язык и равнодушного к тексту; однако большая часть изменений, сокращений и добавлений является инициативой переводчицы. Переводческие стратегии включают:

- непоследовательную доместикацию (в переводе большая часть персонажей носит русские имена, хотя местом действия остается Словения);
- последовательное внедрение гендерных стереотипов (женские персонажи в переводе гораздо больше заботятся и говорят о т.н.

² *Лабиринт, Рецензии на книгу «Собаčky “почему”» Лилы Прап. URL: <https://www.labyrinth.ru/reviews/goods/683184/> (дата обращения: 20.04.2021).*

«красоте», чем в оригинале, и ведут себя преувеличенно стереотипно («по-девчачьи»);

- последовательное устранение из текста «детских тем» (смерти, физиологических отравлений, вредных привычек, асоциального поведения, проблем в семье, политики и международных отношений). Эта стратегия представляет наибольший интерес и будет освещена подробно. Стоит отметить, что из произведений словенской детской литературы, изданных на русском языке за последние пять лет, только «Волшебная книга» содержит эти темы (тема физиологических отравлений также представлена в книгах Лилы Прап, а смерти и проблем в семье – в подростковой повести «Меня зовут Андней»), и только ее перевод так далеко отходит от оригинала. Ниже я рассмотрю, насколько характерно устранение «детских тем» из переводной детской литературы в современной практике российских издательств.

Тема смерти

Тема смерти в детской литературе отнюдь не нова для российских читателей; табуированным долгое время являлись «проживание горя, принятие потери, сама возможность говорить с ребенком не о факте смерти, а о жизни тех, кто остался, о чувствах и эмоциях, которые они испытывают в связи с потерей. И о том, что жизнь продолжается, а смерть является ее частью» (Асонова, 2020: 327).

В 2007 г. на русском языке вышла «Книга о смерти» Перниллы Стальфельт («Открытый мир») и вызвала самые разнообразные отзывы родителей, в том числе гневные³. В 2010 г. была опубликована книга Амели Фрид «А дедушка в костюме?» («КомпасГид»); затем последовало почти десятилетнее затишье.

В последние годы книги о смерти близких и горевании для детей разных возрастов стали выходить на русском языке одна за другой, причем среди них появляются и книги русскоязычных писательниц: «Все бабушки умеют летать» Ирины Зартайской («Фордевинд», 2012; «Серафим и София», 2016; «Качели», 2018), «Навсегда?» Светы Нагаевой и Марии Вышинской («Бином. Лаборатория знаний», 2020). За десять лет затишья выросло поколение родителей, понимающих, что детские вопросы о смерти (в том числе о смерти близких людей или любимых питомцев) нельзя оставлять без ответа или лгать в ответ, и эти нежные

³ *Лабиринт, Рецензии на книгу «Книга о смерти» Перниллы Стальфельт.* URL: <https://www.labyrinth.ru/reviews/goods/145379/> (дата обращения: 20.04.2021).

терапевтические книги принимают с большим воодушевлением⁴. Переводятся на русский язык и детские книги об «игре в похороны» – важной части детского опыта осмысления мира и деятельной рефлексии на тему смерти (Сухова, 2020): «Самые добрые в мире» Ульфа Нильсона и Эвы Эриксон («Самокат», 2007, 2019).

Ольга Смородина последовательно убирает из текста «Волшебной книги» любое упоминание смерти.

Так, крот с розовым носом – эпизодический персонаж, вылеченный Леночкой, упоминается в главе «Омела», посвященной новогодней вечеринке в лесу, – его там не было, потому что он умер: *Krta z rožnatim smrgčkom žal ni bilo, ker je odšel v krtovo deželo* ‘крота с розовым носом не было, так как он умер (букв. *ушел в кротовью страну*)’. В переводе вся эта строка выпущена.

Леночка кладет зайцу компресс на больную лапу и предлагает прийти на следующий день, но что заяц с благодарностью отвечает: «Каждый день до самой смерти буду ходить» – и действительно приходит к ней каждый день, пока его не убивают:

Kar zastokal je od ugodja, vendar mu Lenčka obkladka ni pustila predolgo. Raje mu je naročila, naj pride spet drugi dan.

»Hodil bom vsak dan do smrti,« je hvaležno rekel zajec, ki mu je precej odleglo. In res je hodil, dokler ga niso ustrelili.

‘Он даже застонал от облегчения, однако Леночка скоро сняла компресс. И сказала, что лучше ему прийти еще раз на следующий день.

– *Каждый день до самой смерти буду ходить*, – с благодарностью сказал заяц, которому значительно полегчало. И в самом деле ходил, пока его не застрелили’.

В переводе заяц остается жив:

«Заяц даже застонал от облегчения! Потом он еще несколько раз приходил к Леночке лечить лапку, но только больше уже так не плакал, а весело насвистывал песенку».

Предпоследнюю главу «Укус четырех злодеев» переводчица сочла необходимым убрать из-за мрачного содержания, однако редактор настоял на том, чтобы главу оставить. Вот фрагмент, смутивший переводчицу «недетским» содержанием:

«– ...А история этого маринада такова. В давние времена во Франции началась ужасная эпидемия смертельной болезни – чумы...

⁴ *Лабиринт, Рецензии на книгу «Все бабушки умеют летать» Ирины Зартайской.* URL: <https://www.labyrinth.ru/reviews/goods/641154/> (дата обращения: 20.04.2021); *Лабиринт, Рецензии на книгу «Навсегда?» Нагаевой, Вышинской.* URL: <https://www.labyrinth.ru/reviews/goods/746325/> (дата обращения: 20.04.2021).

– Ах! – испугалась мама-мышка и притянула малышей поближе к себе.

– Да уже триста лет с тех пор прошло, – махнула рукой ведьмочка. – Но тогда люди умирали словно мухи, и были такие четьыре ловких вора, которые крали деньги у мертвецов.

– Кошмар какой! – возмутился Лёлик.

– И самое интересное, что они не заражались чумой. Когда их, наконец, поймали, то спросили, как же так получилось, что они остались здоровы. Эти злодеи ответили, что они мазались настойкой из уксуса и различных трав. Вот и я пойду сейчас готовить уксус по этому рецепту. Когда поздней осенью начнется эпидемия гриппа, нам она будет не страшна, – сказала Леночка и улетела к себе в дупло».

Однако перевод фрагмента не во всем соответствует оригиналу. В словенском тексте сказано, что, когда воров поймали, то *не повесили*, но за это воры должны были сознаться, почему не заразились. В русскоязычной версии книги повешение не упоминается.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «информационная продукция для детей, достигших возраста шести лет», может содержать «ненатуралистические изображение или описание несчастного случая... либо ненасильственной смерти без демонстрации их последствий». Таким образом, два последних примера (застреленный заяц и повешенные разбойники) не могут присутствовать в книге с возрастной маркировкой 6+. Первый же пример (умерший своей смертью крот) и многочисленные жертвы чумы из третьего примера маркировке не противоречат.

Тем не менее, Ольга Смородина предпочла вообще убрать тему смерти из детской книги. Несмотря на отступление от оригинала, подобное решение пошло книге на пользу. Все три рассмотренных примера объединяет одно: смерть в них представлена походя, безэмоционально, и не играет никакой роли ни в развитии характеров героев, ни в сюжете. Задача научиться видеть в смерти естественную часть жизни не равна эмоциональной глухоте, которую может выработать упоминание о смерти знакомого ребенку персонажа между делом, «за кадром».

Тема физиологических процессов и отравлений

Тема физиологических процессов и отравлений в последние годы появляется в переводной детской литературе, и отнюдь не только в виде отдельных разворотов в «развивающих» книгах об устройстве

человеческого тела. За эти несколько лет российским читателям стал доступен целый корпус детских книг о естественных отправлениях, включающий как переводные произведения, так и книги отечественных авторов: «Маленький крот, который хотел знать, кто наделал ему на голову» Вернера Хольцварта («Мелик-Пашаев», 2012, 2014), «Что в твоём подгузнике? Я иду на горшок!» Гвидо ван Генехтена («Хоббитека», 2019), «Тайная жизнь соплей» Марионы Толоса Систере («Самокат», 2021); «Приключения кашки» Анны Сучковой («Комильфо», 2011), «Все делают это» Анны Беловой («Самокат», 2018). Несмотря на многочисленные гневные комментарии родителей на сайтах книжных магазинов⁵, можно утверждать, что на постсоветском пространстве тема постепенно выходит из разряда табуированных (Асонова, 2020: 324–325).

Основной поток переводных детских книг с темой физиологии – немецко- и франкоязычная (реже – скандинавская) детская литература, что обусловлено меньшей табуированностью телесного низа и телесных выделений любого рода в западноевропейской культуре.

Разные российские издательства придерживаются разных взглядов и представлений о допустимом в издаваемой детской литературе, при этом переводчики и редакторы в разной степени адаптируют текст для российских читателей. Так, в книге Николая Дёло «Максим и маленькие вещи» («Редкая птица», 2019) упоминается лужа соплей – следствие слоновьего чиха, а также слоновий навоз (в оригинале *crotte*). Переводчики Ольга Костикова и Николай Гарбовский сохранили эти детали, но редактор счел нужным убрать их.

Наибольшую открытость к «спорным» темам на протяжении многих лет демонстрируют издательства «Самокат» и «Белая ворона», специализирующиеся на западноевропейской и скандинавской детской литературе. Так, полностью сохраняет Ольга Дробот важную и трогательную сцену в повести Марии Парр «Вратарь и море» («Самокат», 2019), когда сестра-младенец пропукивается на ладони у главного героя так же, как ранее на ладони деда, и герой вдруг осознает, что становится всё больше похож на деда, взрослеет (глава «Мои дедовы руки»). Екатерина Аралова при работе над книгой Вольфдитриха Шнурре и Ротраут Сузанны Бернер «Приду в четыре. Рассказ о любви» («Белая ворона», 2020) сохраняет все детали, которые могут показаться неприемлемыми в детской литературе российскому читателю. Главный герой видит в зоопарке гиену; она покрыта насекомыми и смердит.

⁵ «С первой страницы меня обескуражили словом „влагалище“: родители комментируют детские книги о телесности и секспросвете. Нет, это нормально. URL: <https://n-e-n.ru/discouraged/> (дата обращения: 20.04.2021).

«Да это гиена! Господи, какая вонь! Бедняга, у нее гноятся глаза! И наверняка чешутся», – сочувственно думает он.

Словенская культура исторически находится под сильным влиянием немецкой; в том числе для нее характерна значительно меньшая, нежели в России, табуированность телесного низа. «Физиологические» темы нередко встречаются в словенских детских книгах, в т.ч. и в «Волшебной книге полезных трав».

Так, в главе «Плющ» мышка Лёлька говорит, что плющ *вызывает рвоту*:

»Ampak saj si rekla, da bi bruhala...« Loliki je šlo kar malo na jok.

‘– Но ты ведь сказала, что *меня бы рвало...* – Лолике даже немного хотелось заплакать.’

В переводе упоминание рвоты убрано:

«Но ведь ты говорила, что *плющ ядовитый...* – недоверчиво проямлила Лёлька».

В главе «Анис» младенца мучают газики, но после анисового чая он благополучно пропукивается, а мама-мышь выражает свой восторг словенской поговоркой «это лучше, чем семь докторов»:

Kmalu mi je začelo v pleničkah pokati, kot bi kdo streljal s strojnico.

»Golobčke spušča!« je rekla mama miš presrečno. »To je bolje kot sedem dohtarjev!«

’*Вскоре в пеленках начало трещать, будто кто-то стрелял из автомата.*

– *Пукает (букв. голубков выпускает)! – сказала мама-мышь в восторге. – Это лучше, чем семь докторов!*

В переводе младенец просто засыпает:

«Кроха с удовольствием посасывал чай из бутылочки *и уже через минуту сладко уснул.*

– Слава богу, наконец-то ему лучше! – радовалась мама-мышь».

Леночка перечисляет, при каких недомоганиях помогает анис: при проблемах с животом, глистах, астме, дурном запахе изо рта, жирной коже и т.д.:

»Ja, ja, to je pa janež,« je rekla Lenčka zadovoljno. »Če te ščiplje po trebuhu, če imaš gliste ali če imaš astmo – za vse pomaga janežev čaj. Pa tudi zoper zadah iz ust. In tonik iz janeža pri mastni koži. In kopel, če si živčen. In grgralo. In kapljice za oči.«

– Да, да, это анис, – довольно сказала Леночка. – Если в животе резь, если у тебя глисты или астма – от всего помогает анисовый чай. И от дурного запаха изо рта. И тоник из аниса против жирной кожи. И ванна, если нервничаешь. И полоскание. И капли для глаз’.

Из этого перечня переводчица убрала и глистов, и запах изо рта. Жирную кожу убрал уже редактор:

«– В этом вся сила аниса! – заулыбалась колдунья. – Если крутит живот или мучает астма, тогда заваривают чай из аниса. Ванна с эфирным маслом аниса расслабляет и успокаивает».

В главе «Тмин» упоминается резь в животе без конкретизации (Njo rado ščiplje po trebuhu in pravi, da ji kuminov čaj pomaga 'У нее часто бывают *рези в животе*, и она говорит, что чай из тмина помогает'), и переводчица просто убирает всю строку.

В главе «Щавель» Ленка перечисляет целебные свойства щавеля – он пробуждает аппетит, очищает кровь; это мочегонное, жаропонижающее и глистогонное средство:

»Sobčeva Pepa! Saj tudi jaz iz izkušnje vem, da je kislica osvežilna, da žene na vodo, zbija vročino, spodbuja tek, čisti kri in odganja gliste.«

‘– Шобчева Пепа! Я и сама по опыту знаю, что щавель освежает, что это мочегонное, жаропонижающее, аппетит пробуждает, кровь очищает и глистов выгоняет’.

В переводе из перечня оставлено лишь улучшение аппетита (а также добавлен витамин С, которого не было в оригинале):

«– Колдунья Пепа! Да что она знает о щавеле?! – бубнила она себе под нос. – Знает ли она, что он *улучшает аппетит и в нём много витамина С?*»

По всему тексту убрано упоминание воспаленных глаз и поноса.

Наиболее масштабным изменениям подверглась глава «Лён», в которой Ленокка рассказывает мышатам забавный случай про запор у волка и все трое живо обсуждают эту проблему:

Nenadoma se je Lenčka pričela hihitati. »Laneno seme je tudi zdravilno in nekoč sem s tem doživela nekaj smešnega. Hodila sem po gozdu in nabirala gobe, in ko zavijem za grm krhlike, čepi tam gromozanski volk z odprtim gobcem in izbuljenimi očmi. Tako sem se ustrašila, da sem kar odrevenela, volk je pa zarenčal: Pojdi stran, ker kakam!«

Vsi trije so se zahahljali in Lenčka je pripovedovala naprej: »No, in takole čez dve uri spet zavijem okoli tiste krhlike in volk še vedno čepi tam in debelo gleda. Zdaj pa zarenči: Pojdi stran, ker ne morem kakati!«

Lolika se je tako smejala, da se ji je kar zaletelo. Lolek pa je rekel: »Saj to je grozno. Jaz tudi enkrat nisem mogel ...«

»Uh, bodi no tiho,« je rekla nato Lolika.

»Seveda je grozno,« je rekla Lenčka. »In zato sem mu dala grobo zmlata lanena zrnca in kmalu je lahko prikorakal izza tiste krhlike. Rekel je, da je požrl nekega žilavega zajca in zato imel težave. Če bi vedela, da je požrl zajca, mu že ne bi pomagala,« je rekla Lenčka maščevalno.

*»Kakšne zgodbe!« je rekla Lolika. »Pa tako nebeško sinja rožica!
»Ja, ljuba moja, na tem svetu je že tako: drekci, lepota in korist, vse je
v eni rožici.«*

‘Вдруг Леночка захихикала.

– Льяное семя еще и лечебное, и как-то раз у меня был с этим смешной случай. Я ходила по лесу и собирала грибы, и вот обхожу я куст крушины, а там сидит на корточках здоровенный волк с открытой пастью и выпученными глазами. Я так испугалась, что просто оцепенела, а волк зарычал: «Иди отсюда, я какаю!»

Все трое захохотали, а Леночка продолжила:

– Так вот, через пару часов я снова оказалась у этой крушины, а волк все еще там сидит и смотрит злобно. И рычит: «Иди отсюда, я покакать не могу!»

Лолика так смеялась, что даже закашлялась. А Лолек сказал:

– Ведь это ужас что такое. У меня как-то раз тоже не получалось...

– Фу, да замолчи ты, – сказала Лолика.

– Конечно, ужас, – сказала Леночка. – Так что я ему дала льяное семя грубого помола, и вскоре он сумел выйти из-за той крушины. Он сказал, что сожрал какого-то жесткого зайца, оттого и проблемы. Если бы я знала, что он сожрал зайца, уж я бы ему не стала помогать, – сказала Леночка злорадно.

– Ну и история! – сказала Лолика. – А такой небесно-голубой цветочек!

– Да, моя дорогая, так уж мир устроен: какашки, красота и польза – всё в одном цветочке’.

Переводчица убрала этот живой разговорный фрагмент с глубокомысленной моралью Леночки («какашки, красота и польза – всё в одном цветочке») и заменила его краткой справкой энциклопедического формата об использовании льна:

«Люди с древности используют лён. Из семян льна получается вкусная льяная каша, а льяное масло считают самым полезным из всех! – рассказывала Леночка. – У тех, кто каждый день ест салат с заправкой из льяного масла, никогда не болит живот, а шёрстка растёт шелковистая. Но если масло горькое или на нём что-то жарили, то оно становится ядовитым. А ещё из льна делают ткань и шьют одежду!»

Примечательно, что редакторская правка «физиологических» фрагментов минимальна – текст подвергла цензуре сама переводчица.

В соответствии с законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», книги с маркировкой 6+

могут содержать «кратковременные и ненатуралистические изображение или описание заболеваний человека (за исключением тяжелых заболеваний) и (или) их последствий в форме, не унижающей человеческого достоинства». Ни один из рассмотренных фрагментов оригинального текста «Волшебной книги» не противоречит определению «информационной продукции для детей, достигших возраста шести лет»: болеют в книге не люди, а животные, а болезни людей не описываются – они только называются. Тема же физиологических отравлений в законе не упоминается вовсе – тем не менее, переводчица последовательно устраняет из текста любые их упоминания.

Тема асоциального поведения

Содержится в «Волшебной книге» и тема асоциального поведения. Леночка сообщает мышатам, что украла немного зерен горчицы на заводе, что это вообще-то плохо, но она ведьма, – и более никак свои действия не оправдывает, а мышата к теме не возвращаются, предпочитая узнать, что из семян можно сделать:

»Kje si jih pa ti dobila?« je vprašala.

»Eh, jaz sem jih pa ukradla tam v tisti tovarni pri Kamniku. Krasti je sicer grdo, ampak jaz sem čarovnica.«

»Zakaj jih pa v tisti tovarni toliko potrebujejo? « je hotel vedeti Lolek.

»Ja, za gorčico, ne,« je rekla Lenčka.

»Kaj iz tega semena delajo gorčico? Tisto, ki jo imam tako rad pri hrenovki?« Lolek se je kar obliznil.

»A zenf?« se je čudila Lolika. »Jaz brez zenfa težko jem kaj mastnega.«

»Seveda,« je rekla Lenčka, »ker potem izločiš več žolča. Ampak če boš gorčice pojedla preveč, te bo bolel želodec.«

‘ – Где ты их достала? – спросила она.

– А, я их украла там на том заводе около Камника. Вообще красть плохо, но я же ведьма.

– Зачем им на заводе столько семян? – спросил Лолек.

– Так для горчицы же, – сказала Леночка.

– Что, из этих семян делают горчицу? Ту, что я так люблю есть с сосисками? – Лолек даже облизнулся.

– Горчичка? – удивилась Лолика. – Я жирное только с горчицей ем.

– Конечно, – сказала Леночка, – ведь так у тебя выделится больше желчи. Но если горчицы переест, то желудок заболит’.

Переводчица по собственной инициативе пропускает весь фрагмент.

В соответствии с законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», книги с маркировкой 6+ (а также 12+) могут содержать «не побуждающие к совершению

антиобщественных действий и (или) преступлений эпизодические изображение или описание этих действий и (или) преступлений при условии, что не обосновывается и не оправдывается их допустимость и выражается отрицательное, осуждающее отношение к лицам, их совершающим». Как можно заметить, Леночка оправдывает факт кражи и никем не осуждается – ни автором, ни персонажами, что делает данный фрагмент неприемлемым для чтения гражданами Российской Федерации, не достигшими шестнадцати лет.

Последовательно устраняются из перевода упоминания производства и употребления алкогольных напитков, курения, лекарственных средств на основе спирта и снотворного мака. Так, в главе «Донник» мышонок принюхивается и узнает запах табака, который курит некий Урбан:

»Mmmm,« Lolek je kar zamižal. Tudi Lolika je pomigala s smrčkom. »To pa diši – čakaj, da se spomnim. Aha – to diši kot tista fajfa, ki jo kadi Urban«.

‘– Ммм, – Лолек даже глаза прикрыл. И Лолика повела носом. – Пахнет... дай вспомню чем... А! Пахнет как *трубка, которую курит Урбан.*’

Из этого фрагмента в переводе оставлена только первая фраза:

«– М-м-м... – мышонок от удовольствия зажмурил глазки».

Леночка сообщает, что это пахнет донник, который добавляют в табак для аромата. Мышка интересуется: не для того ли травница собирает донник, чтобы курить трубку?

»Dobro vohaš, Lolika,« je rekla Lenčka. »To je medena detelja ali po domače rabozelj in v njej je kumarin, ki ga dodajajo tobaku, da tako lepo diši.«

»Boš kadila pipo, da ga nabiraš?« je hotela vedeti Lolika.

»Ne, skuhala bom čaj proti nespečnosti.«

‘– У тебя хороший нюх, Лолика, – сказала Леночка. – Это донник лекарственный или, по-простому, буркун, а в нем содержится кумарин, который *добавляют в табак для запаха.*

– *Ты его собираешь, чтобы трубку курить?* – спросила Лолика.

– Нет, заварю чай от бессонницы’.

Весь этот фрагмент в переводе превратился в краткую реплику Леночки:

«– Это донник лекарственный. Я хочу приготовить из него чай от бессонницы».

В главе «Арника» Леночка дает мышатам горсть сухих цветов арники и советует делать из них примочки, вымочив в спирту. Из этой

главы маленькие словенцы могут узнать, что отец мышат не брезгует крепкими алкогольными напитками, а мышка Лёлка этим обеспокоена:

Lenčka je poiskala platneno vrečico, v kateri je hranila posušene cvete. »Dam vama jih prgišče in potem jih lahko sama namočita v žganini. In kadar bodo buške in modrice prav posebno bolele, si naredita obkladek.«

»Lahko vzameva očetov šnops?« je hotela vedeti Lolika.

»Zaradi mene in zaradi arnike lahko.«

»Zaradi očeta tudi,« je bila Lolika prepričana.

‘Леночка достала полотняный мешочек, в котором хранила высушенные цветы.

– Вот вам горсть, сами их вымочите в спирте. И когда шишки и синяки будут болеть особенно сильно, сделайте примочку.

– А можно взять отцовскую настойку? – спросила Лолка.

– Ради меня и ради арники – можно.

– Ради отца тоже, – уверенно сказала Лолка’.

Маленькие российскийские читатели этого не узнают: весь фрагмент в переводе выпущен.

В переводе Леночка только сообщает, что сухие цветки помогут, но не уточняет, как, что делает подарок, по сути, бесполезным:

«Леночка нашла мешочек, в котором хранила сушеные цветы, и отсыпала немного мышатам.

– Вот вам горстка этих цветков, они помогут, когда вы снова посадите себе синяки или шишки».

Рецепт, приведенный в конце главы, также изменен. В оригинале рекомендуется вымочить пригоршню цветков в спирте («Prgišče cvetov namoči v alkohol»), а в переводе сообщается: «отваром ромашки полезно полоскать больное горло». Эта замена выглядит тем более странно, что глава посвящена арнике, а не ромашке.

В главе «Полынь» упоминается полынный ликер *пелинковец*:

In tako raste tam še danes, če ga niso predelali v *pelinkovec*. – ‘И так она растет там и сегодня, если из нее пелинковец не сделали’.

Вся строка в переводе отсутствует.

Полностью выпущена глава «Мак», в которой колдунья готовит переутомленным людям снадобье от бессонницы из коробочек снотворного мака.

В соответствии с законом «О защите детей от информации...», «эпизодическое упоминание (без демонстрации) наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, табачных изделий или никотинсодержащей продукции», а также их потребления, допускается только в «информационной продукции для детей, достигших возраста двенадцати лет», и только при условии, что «не

обосновывается и не оправдывается допустимость антиобщественных действий, выражается отрицательное, осуждающее отношение к ним и содержится указание на опасность потребления указанных продукции, средств, веществ, изделий». Приведенные фрагменты не удовлетворяют данному условию: об опасности потребления табака, настоек на спирту и опиума в них не сообщается, что автоматически перевело бы неадаптированный текст в категорию 18+. Таким образом, все упомянутые замены и пропуски необходимы для сохранения возрастной маркировки 6+.

Устраняет переводчица и другие темы, эпизодически упоминаемые в «Волшебной книге». Так, в главе «Ромашка» белка переживает из-за свалышегося хвоста и беспокоится:

Še mož te bo zapustil! 'Еще и муж меня бросит!'

Эта реплика выпущена.

В главе «Тимьян» Леночка рассказывает мышатам:

Sam kralj Karel Veliki je ukazal, da morajo saditi materino dušico na vsakem vrtu. Takrat so se kralji še zanimali za zelišča, danes se pa samo z raketami igrajo.

‘– Сам король *Карл Великий* приказал сажать чабрец в каждом огороде. *Раньше королям было дело до лекарственных трав, а сейчас они только ракетами играют*’.

Это замечание, способное подорвать веру ребенка в спокойный и безопасный мир, выпущено. Оставлена только первая часть реплики Леночки:

«Сам король однажды издал указ, чтобы во всех садах сажали чабрец».

Таким образом, в переводе устранены все упоминания смерти, физиологии, проблем в семье, политики и международных отношений, и асоциального поведения, в том числе вредных привычек.

Часть рассмотренных пропусков и замен обусловлена Федеральным законом от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и необходима для того, чтобы книга вышла с маркировкой 6+ и была доступна целевой аудитории – детям дошкольного и младшего школьного возраста⁶; часть обусловлена личными (по современным меркам – несколько

⁶ Это не единственное изданное в России произведение словенской литературы для детей и юношества, подвергшееся сокращениям ради возрастной маркировки. Так, при работе с переводом повести Винко Мёдерндорфера «Меня зовут Андрей» редактору пришлось «состарить» пару героев, вступающих в половую связь, с 15 до 18 лет, а также убрать эпизодические упоминания ЛГБТ и способов самоубийства, чтобы книга вышла в России с маркировкой 16+ (а не 18+) и была доступна целевой аудитории – подросткам.

консервативными) представлениями переводчицы о границах допустимого в детской литературе.

Рассмотренными примерами отнюдь не исчерпываются изменения, внесенные в текст «Волшебной книги». В начале и в конце почти всех глав редактор убрал большие фрагменты текста – вероятно, для того, чтобы русский текст уместился на развороте, так как словенский макет в российском издании сохранен (за исключением пропуска разворота с главой «Мак»). Столь свободное обращение с текстом объясняется тем, что российское издательство приобрело права на книгу ради иллюстраций (это является сейчас распространенной практикой не только в РФ, но и, например, в Китае). При таком подходе текст рассматривается как приложение к иллюстрациям и самостоятельной ценности для издательства не представляет.

Литература/References

- Асонова, Е.А. (2020). Табу или не табу – вот в чем вопрос! В: *Детские чтения* № 17 (1) [Asonova, E.A. (2020): Taboo or not taboo, that is the question! In: *Children's Readings* № 17 (1)]. 320-333. (In Russian.)
- Ковач, Полонца (2019). *Волшебная книга полезных трав*. Санкт-Петербург: Питер [Kovac, Polonca. (2019). *The Magic Book of Medicinal Herbs*. Sankt-Peterburg: Piter]. (In Russian.)
- Сухова, М.В. (2020). «Похороны мыши»: освоение феномена смерти в современной детской культуре. В: Добровольская, В.Е. (Ред.). *Славянская традиционная культура и современный мир. Т. 18: Детская культура и фольклор в социокультурном пространстве России*. Москва, Ульяновск: ГРДНТ имени В. Д. Поленова, Центр народной культуры Ульяновской области [Sukhova, M.V. (2020). "Funeral of a mouse": mastering the phenomenon of death in modern children's culture. In: Dobrovol'skaya, V.E. (Ed.). *Slavic traditional culture and the modern world. Vol. 18: Children's culture and folklore in the socio-cultural space of Russia*. Moscow, Ulyanovsk: GRDNT imeni V.D. Polenova, Tsentr narodnoi kul'tury Ul'ianovskoi oblasti]. 138-151. (In Russian.)